

—Давай, ленивый ублюдок, у тебя получится!

Такума кричал во всю мощь своих легких, сложив руки в рупор у рта, глядя на стену, на которой в данный момент было три человека. Рядом с ним стояли Ненро, Ай и Масааки, а еще три генина из другой команды стояли в отдалении и кричали двум другим генинам, который сейчас вместе с Таро были на стене. Другие генины тоже наблюдали за происходящим, но никто из них не выказывал никакой поддержки.

Таро на стене прищелкнул языком, услышав Такуму. Он взглянул на своих соперников, оба находились недалеко от него - один стоял на несколько шагов ниже него, а другой был едва ли на фут выше. Он сжал челюсти, впившись взглядом в землю и сделал шаг вперед, а затем еще и еще, пока не оказался на одном уровне с парнем, который до этого был ниже него. Он затормозил и уперся ногами в стену, чтобы остановить силу тяжести, пытающуюся ускорить его спуск.

Одна нога плохо зацепилась за стену, и он соскользнул на несколько дюймов вперед. Его команда на земле забеспокоилась. Только стабильный поток чакры на пятках удержал Таро на стене, поэтому он поспешно сконцентрировался на потоках чакры, чтобы не оказаться слишком быстро на земле. Таро согнул колени, положив руки на стену, и наклонил голову вниз, пытаясь отдышаться.

—Товарищ, это считается дисквалификацией! — сказала Чо, которая болела за противников Таро, Йошио, сидящему позади толпы на своем складном стуле.

—Чушь! Он все еще на стене. Или ты ослепла? — злобно сказала Ай и угрожающе посмотрела на Чо.

Йошио поднял глаза от своей газеты и посмотрел на Ай.

—Я не ценю грубые выражения в моем присутствии, Ай. Сорок отжиманий от земли, грязноговорящая личинка, — сказал он.

Ай зарычала от досады, принимая положение лежа. Чо была в экстазе и от ликования даже высунула язык в сторону Ай.

Йошио посмотрел на стену.

—Таро все еще на стене; его спуск продолжается, — сказал он к огорчению Чо.

На стене соперники Таро оба обогнали его, опуская на третье место. Они уже преодолели три четверти стены.

—У него ничего не получится, — Масааки прикусил ноготь большого пальца, пристально глядя на Таро. —Он всегда падает, добравшись до середины.

—Я верю в него, — сказал Ненро, одной рукой взлохмачивая свои светлые волосы.

Такума выдохнул. Он чувствовал себя неловко, наблюдая за состязанием Таро на стене. Шел девятый день тренировок, и половина людей уже добралась до вершины стены. Из них он, Ненро, Ай и Масааки уже завершили спуск по стене, так что из их команды остался только Таро, что делало их фаворитами на победу.

Но у них были конкуренты. В другой команде было три участника, прошедших испытание, и

двое пытались успешно спуститься вниз, не упав. Таким образом, Таро оказался против двух других в борьбе за призовое место в задании.

Такума хотел бы оказаться на месте Таро. Он бы предпочел, чтобы именно он в схватке принес приз команде, а не возлагал надежды на кого-то другого, даже если бы это означало, что ему придется взять на себя вину в случае неудачи. К несчастью, его статус парня на последнем месте предал его в тот единственный раз, когда он действительно нуждался в нем, и теперь ему приходилось наблюдать, как Таро потел на последнем отрезке пути вниз. Он знал, что сегодняшний день будет решающим, так как по сравнению со вчерашним троица значительно сократила количество неудачных попыток. Они все еще падали, но уже с гораздо меньшей высоты.

«Почему меня нельзя было переселить в Яманаку?» — сокрушался Такума. Было бы намного проще, если бы он мог просто взять под контроль тело Таро и выиграть испытание.

«Ты бы не смог применить нужное дзюцу, тупица,» — издевался над ним голос в его голове. Такума вздохнул. Действительно, именно так все и обернулось бы.

Таро выпрямился и начал идти, делая тяжелые гулкие шаги, приближаясь к земле. Он прошел мимо своих соперников, но не остановился и даже не замедлил шаг, продолжая идти.

— Не свались! — крикнул Такума.

На лбу Таро дернулась жилка.

— Ты думаешь, я не знаю этого?! — крикнул он.

— Заткнись! — Аи прикрикнула на Такуму.

Масааки начал агрессивнее кусать ногти.

Другой рукой Ненро теперь сжимал свою шею.

Таро принял смелое решение и начал бежать, что было бесконечно сложнее. Такума закричал в своем сознании и продолжал орать, пока Таро не остановился в шаге от ковра зелени, а затем плавно ступил на землю.

Такума поднял руку, заорал от радости и прыгнул на Таро, а Масааки и Аи присоединились к куче.

— Слезьте с меня! — Таро размахивал руками и ногами на дне кучи, а Такума и другие хохотали над ним. Когда они поднялись с земли, Таро отряхнув одежду от грязи, повернулся к Такуме и сказал:

— Я покину корпус Генинов раньше тебя. Запомни это.

В голове Такумы возник ответ на это, но он решил просто улыбнуться. В данный момент он был просто в восторге. Команда заняла первое место, а это означало, что в награду он получит свои первые очки миссии.

Йошио освободил хлипкий на вид стул от своего большого зада и встал.

— Вот и закончилось практическое задание по хождению по деревьям, — сказал он. — Мне трудно поверить, что команда, дважды потерпевшая неудачу, заняла первое место. Я боюсь за

будущее Листа.

Такума не обращал внимания. Он уже привык к словесным оскорблениям Йошио. Было бы странно не услышать, как Йошио ругает его хотя бы раз в день.

Йошио собрал их у входа, где он обратился ко всем членам своей группы.

—Вы все участвуете в базовой подготовке уже почти месяц и показали некоторый прогресс, в основном очень разочаровывающий, но все же прогресс, и я уверен, что многие из вас довольны собой, — сказал Йошио, проходя между рядами стоящих в безупречной позе генинов.

Такума и правда был доволен собой. Настолько, что он собирался купить по дороге домой немного дорогого мяса на которое он уже какое-то время облизывается, видя его на прилавке у мясника.

—Если вы думаете, что добились чего-то значительного, подумайте еще раз, потому что то, что мы делали до сих пор, умела делать моя бабушка, а она умерла двадцать лет назад, — прокричал Йошио. —С завтрашнего дня начнутся настоящие тренировки шиноби, так что насладитесь остатком этого дня, потому что завтра отдых станет для вас неизвестным понятием.

Такума закатил бы глаза, слыша подобные угрозы изо дня в день, но когда человек, говоривший это, без колебаний выбивал из них все дерьмо практически за любой проступок, Такума был склонен верить ему.

—Поскольку до финального турнира остался месяц, а я хочу победить, чтобы утереть нос своему другу, с завтрашнего дня ограничения на спарринги будут сняты, — сказал Йошио. Такума перевел взгляд, чтобы посмотреть, знают ли остальные, о чем говорит Йошио. —С завтрашнего дня разрешено использовать ниндзюцу и гендзюцу. Даже разрешено оружие по вашему выбору. Дымовые шашки и взрывные печати - честная игра. Все, что вы можете использовать для убийства противника, разрешено.

Слова Йошио эхом отдавались в ушах Такумы. Их поединки были ограничены тайдзюцу и стандартным оружием шиноби, как это было в академии. Даже в спаррингах Марубоши правила были такими же. Спарринг без ограничений был для него незнакомой территорией.

—Все спарринги, в которых вы будете участвовать, будут близки к реальным боям шиноби. Спарринги научат вас, как включать другие навыки в ваше боевое мастерство, которое, я полагаю, для многих из вас ограничивается тайдзюцу.

Такума поднял руку.

—Товарищ, а что если мы не знаем ниндзюцу, кроме трех академических? — спросил он.

Радостный смех Йошио показался Такуме зловещим.

—Тогда тебе лучше использовать очки миссии, чтобы купить дзюцу, потому что я уверен, многие из твоих друзей здесь уже имеют парочку в своем арсенале, — Йошио подошел к Такуме и положил тяжелую руку ему на плечо. —И я заставляю вас драться друг с другом каждый божий день. Они будут использовать эти дзюцу на тебе при каждом удобном случае, и хотя я позабочусь о том, чтобы ты не умер, но боль и страдания я тебе гарантирую... Я уверен, что ты понимаешь, верно, Такума?

Такума замер, когда Йошио убрал руку с его плеча, но он все еще чувствовал ее тяжесть. Он огляделся и увидел, что остальные смотрят на него; у некоторых на лицах были едва заметные улыбки. А Чо так и вовсе очень неприятно улыбалась.

Завтрашний день ему скорее всего очень не понравится.

—Что ты будешь покупать? — спросил Масааки, когда они шли домой после окончания тренировки. Ненро и Аи ушли вместе, так как дом Такумы находился в противоположном направлении. —Ты вообще собираешься покупать дзюцу?

—Да, в моем положении нет смысла копить очки миссии, — сказал Такума. —Нам дают очки, только за первые места в еженедельной таблице лидеров, а спарринги теперь будет единственным путем наверх. А учитывая разрешение на использование ниндзюцу, конкуренция станет жесткой; если мы не раздобудем дзюцу, то точно останемся позади, — Он не был Рокком Ли, который мог сделать карьеру на тайдзюцу. —И я действительно не хочу, чтобы меня били в каждом спарринге... поверь мне, я пробовал это, и с этим покончено - это совсем не весело.

К тому же, он был уверен, что эти новые спарринги будут очень болезненными.

В их группе ни одна команда не занимала первое место несколько раз. И хотя их группа редко занимала первое место, они дважды оказывались на втором месте благодаря спаррингам Ненро и Масааки и тому, что они делали меньше всего ошибок на тренировках. С новыми условиями в спаррингах их положение снова оказалось под угрозой.

—Я понятия не имею, что выбрать, — сказал Такума. Он даже не знал, какие дзюцу есть в библиотеке и есть ли там хоть что-то хорошее, что он мог бы приобрести за очки миссии. Сейчас он только надеялся на большое разнообразие дзюцу в хранилище, чтобы он мог подобрать идеально подходящее для него. —А ты? — спросил он.

Масааки пожал плечами.

—Я поговорю с Ненро и Аи... Хочешь пойти с нами завтра?

Такума покачал головой. Он собирался посоветоваться с Марубоши, самым мудрым человеком из всех, кого он знал, о том, какое дзюцу ему выбрать. Это был важный момент, потому что, учитывая его прошлый опыт, на изучение дзюцу могло уйти от одного дня до двух месяцев, и если он будет получать все это время пинки под зад, пока он учит это дзюцу... что ж, лучше бы оно оказалось хорошим и стоило боли и усилий.

Несмотря на то, что его ждали тяжелые деньки, он не мог не чувствовать некоторое волнение из-за возможности изучить новое дзюцу. Это должно было стать его первым "практическим" дзюцу - важным дополнением к его навыкам, которое определит его стиль боя.

Такума попрощался с Масааки и направился к дому Марубоши, чтобы навестить своего учителя, которого он не видел уже месяц с тех пор, как началась базовая подготовка.